

**ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И
ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ**

Недели 3 Великого Поста

Киев 2014

Восьмиконечный христианский крест,
важный символ русской православной культуры. На западе такая форма креста практически не встречается.

В верхней части может располагаться надпись **"Господь - Царь Славы"**

Средняя, большая переключина — **для рук** распятого Христа. Над ней или рядом начертаны буквы **ИС ХС - Иисус Христос.**

Короткая верхняя переключина называется **"Титулус"**
На ней есть аббревиатура **ИНЦИ - "Иисус Назорей, Царь Иудейский"**
Табличку с указанием вины на трех языках — греческом, латинском и еврейском — прибавляли к крестам осужденных римляне.

Нижний, наклонный брус - подножие. Приподнятый конец указывает **на небо**, куда направился благоразумный разбойник, распятый вместе со Христом, а другой, опущенный — **на ад**, место для нераскаявшегося разбойника.

В православной традиции ноги Христа пронзены не **одним** гвоздем, как в католической, а **двумя**.

Крест опирается на символическое изображение горы **Голгофы**. Под ней часто можно увидеть череп и кости — это **глава Адама**, который, по преданию был похоронен на Голгофе. И, конечно, это символ поверженной смерти и первородного греха.

На распятии традиционно пишут греческое слово **"НИКА" - "Победитель"**.

Послание Святого Апостола Павла к Евреям,
глава 4, стих 14 — глава 5, стих 6.

Брѣтїе, имѹще архїереѧ велика, прошедшаго небеса, Иисуса Божїа, да держїмса исповѣданїа.

Не имамы бо архїереѧ немощца спострадати немощемъ нашимъ: но искушена по всѣмъ по подобїю, развѣ грѣхѧ.

Да приступаемъ оубо съ дерзновенїемъ къ престолу благодати, ѣкѡ да прїимемъ мїлость, и благодать ѡбращаемъ во благовременнѹ помощь.

Всѣмъ бо первосвященникъ ѡ человекъ прїемлемъ, за человекѧ поставлѧется на службу, ѣже къ бгѹ, да приносятъ дары же и жертвы ѡ грѣсѣхъ.

Спострадати могїи нечестивымъ и заблуждаю-

Итак, имея великого Первосвященника, Который прошёл через небеса, Иисуса, Сына Божия, — будем крепко держаться нашего исповедания.

Ведь наш Первосвященник — не тот, кто не может сострадать нашим немощам, но Тот, Кто, как и мы, испытал искушение во всём, но не согрешил.

Поэтому мы можем смело приступать к престолу благодати, чтобы, находя милость и благодать, получать своевременную помощь.

Ведь всякий первосвященник берётся из среды людей, и поставляется посредником людей в их отношениях с Богом, чтобы приносить Ему дары и жертвы за грехи.

Он может с терпением сочувствовать тем, кто пребывает в неведении или заблуждается, потому что и сам он в немощи со всех сторон

и по этой причине должен приносить жертвы как за грехи народа, так и за

цымз: понéже и́ то́й нéмо-
цїю ѡбложéнз љ́сть.

И́ сего̀ рáди дóлженз љ́сть
ї́акоже ѡ́ лóдехз, тáкоже и́ ѡ́
себѣ́ приносїти за грѣхї.

Никтóже сáмз ѡ́ себѣ́ прї-
эмлетз чéсть, но звáнный ѿ
б́га, ї́акоже и́ а́арóнз:

Тáкѡ и́ хрїтóсз, не себѣ́ про-
сла́ви бы́ти первосцї́енника, но
глагóлавый кз немѹ: сї́нз мо́й
љ́сї ты, љ́зз днесь родїхз тѹ.

ї́акоже и́ и́ндѣ́ глагóлетз:
ты́ љ́сї сцї́енникз во вѣ́кз по
чїнѹ́ мелхїседе́ковѹ:

* *Иврит: מַלְכִי-צְדָק* – «Царь Правды», не является
именем собственным.

Одна из важнейших идей Послания к Евреям – первосвященство
Иисуса Христа. В нём излагается сущность и условия священничес-
кого служения.

Всякий священник несёт на себе обязанность быть представите-
лем народа перед Богом, или, иными словами, выступать как по-
средник и ходатай перед Богом от лица народа Божия. Грех отда-
лил и постоянно отдаляет людей от Бога, в Котором – источник
жизни и самого бытия. Грех пролагает пропасть между Богом и
людьми. Священник же своим служением призван как бы перебра-
сывать мост через эту пропасть и вводить людей в присутствие Бо-
жие, приближать их к небесному «престолу благодати». Иисус
Христос, будучи не простым священником, но великим Первосвя-
щенником, преодолел эту пропасть, Он «прошёл через небеса», и
тем самым проложил нам путь от земли к престолу Божию. Так ис-

свои собственные.

И такую честь никто не
присваивает себе сам, но
призывается Богом, как и
Аарон.

Так и Христос не Сам про-
славил Себя, став Перво-
священником, но просла-
вил Его Тот, Кто сказал
Ему:

«Ты – Сын Мой,
СЕГОДНЯ Я ПОРОДИЛ
ТЕБЯ». (Пс. 2:7)

Так и в другом месте Он
говорит:

«ТЫ – СВЯЩЕННИК ВО-
ВЕК

ПО ЧИНУ МЕЛХИСЕ-
ДЕКА* (Быт. 4:18)». (Пс.
109:4)

поведует наша вера, и в этом исповедании выражено наше упование на спасение. Кто из грешных людей способен подняться на небо, приблизившись к Богу? Разумеется, никто. Но Иисус Христос – не простой священник из людей. Он – великий Посредник, выше всех прочих посредников – ангелов, священников из рода Аарона, выше законодателя Моисея, ибо он – Сын Божий, божествен по Своему рождению и сущности.

Но если бы Иисус Христос имел только божественную природу, Он не мог бы отвечать самому понятию о посредничестве. Ведь всякий посредник должен быть причастным обеим сторонам отношений. Ветхозаветный священник лишь отчасти обладал таким свойством. Он был человеком и, естественно, был отягощён всеми человеческими немощами, корень которых в грехе Адама. Именно поэтому земное ветхозаветное священство, равно как и всё возвышенное храмовое богослужение с его жертвами было лишь тенью Первосвященства истинного, земного и небесного одновременно. Если бы Иисус был только Богом, то Он не мог бы сострадать нам в наших немощах. Сама мысль о том, что Бог способен страдать или сострадать была абсолютно чужда иудейскому богословию. Привычное для нас представление о Боге как о любящем Отце вошло в мир вместе с проповедью Самого Иисуса Христа. Во время Его земной жизни такое представление было новым и революционным. Ведь основная идея о Боге в иудействе заключалась в том, что Он свят, то есть абсолютно отличен от людей и от всего земного. Представить себе, что Богу могут быть свойственны человеческие переживания и чувства, было невозможно. Такая мысль казалась «соблазном» (1 Кор. 1:23). Не иначе дело обстояло и в эллинской религиозной мысли, которая главной особенностью Бога называла «апатию», то есть полное бесстрашие. Божество стоит выше всяких чувств, и в этом его блаженство. Поэтому эллинам мысль о божественном сострадании людям казалась «безумием».

Но Иисус был не только Богом, но и человеком, во всём подобным нам, за исключением греха. Когда в прочитанном тексте говорится о том, что Он подобно нам, простым людям, «был искущён во всём», но не согрешил, то имеются в виду не столько те или иные нравственные, этические искушения, которым мы подвергаемся на каждом шагу. Речь идёт об основном, принципиальном искушении, то есть об испытании, когда под сомнение ставится сама вера человека. Предполагается библейское, Адамово искушение отречься от жизни по вере, искушение отпасть от Бога. Однако, само вочеловечение Сына Божия в мире греха и искушений, сама соли-

дарность Его с искушаемыми грешниками состояла в неизменном послушании Сына Богу Отцу. Иначе говоря, сама подверженность Иисуса Христа искушениям парадоксальным образом свидетельствовала о единстве Сына с Отцом. Это то, что в другом месте Апостол Павел называет премудростью Божией, которая ограниченному земному сознанию представляется безумием.

Таким образом, Иисус Христос отвечал всем условиям истинного Посредника между людьми и Богом. Он был един с Богом, Божествен по природе, и одновременно, как Человек, солидарен с грешным, страдающим и искушаемым человечеством. В Нём Бог явил Себя как любящий Отец, способный к сострадательному милосердию, понимающему сочувствию и спасительной благодатной помощи.

Развивая учение о первосвященстве Иисуса, Послание к Евреям перечисляет основные особенности ветхозаветного священника. Во-первых, священник избирается из людей для служения Богу, являясь связующим звеном между Богом и людьми. Служение священника состоит в принесении даров и жертв за грехи людей. Специально указывается на те категории грешников, за которых приносятся жертвы. Это те люди, которые совершают грехи по незнанию или в заблуждении. Таково было убеждение Ветхого Завета: жертвой могли быть искуплены лишь грехи, совершённые по неведению. Грехи, совершённые преднамеренно и сознательно, не могли быть искуплены жертвой. То есть грех по незнанию простителен, а грех сознательный – нет. Правда, исключение делалось для сознательного греха, за которым следовало искреннее раскаяние. Вот и Послание к Евреям тоже говорит: «Если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи» (Евр. 10:26). Это суровое предостережение нам христианам, ибо по слову апостола Петра, суд начнётся не с не верующих, не с не ведающих о Христе и Его Евангелии, но «с дома Божия; если же прежде с нас начнётся, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?» (1 Петр. 4:17).

Во-вторых, священник должен быть един с народом. Он должен сочувствовать людям, потому что и сам он слабый, искушаемый немощами человек. В оригинале стоит образное слово, которое означает, что священник, как и прочие люди, как бы одет в немощи, как в обтягивающее его платье. В силу своей греховности и немощи священник (напомним, что речь идёт о ветхозаветном священстве) должен принести сначала жертву за свои собственные грехи, прежде чем принести её за грехи других.

В-третьих, хотя священник берётся из народа, он не народом избирается. И уж, конечно, не сам себя поставляет на столь высокое служение. Священничество – не работа, но сан и честь, к которой призывает Бог. Пастырская служба – не должность, но призвание. Приводится образец такого призвания Богом – Аарон.

Всем этим условиям отвечает священство Иисуса Христа. Во-первых, Он – Человек. Во-вторых, «Он должен был во всём уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником перед Богом» (Евр. 2:17). В-третьих, Он не Сам Себя поставил на славное и почётное служение, но был поставлен Богом. Слова мессианского псалма: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс. 2:7) напоминают нам о гласе с небес (Мк 1:11), провозгласившем Иисуса Спасителем и Мессией.

Однако при этом Послание нам напоминает, что Иисус Христос – не просто Человек, но Сын Божий, Богочеловек. Поэтому, хотя Он Своими немощами и подобен Своим братьям-людям, но был и остаётся без греха, а следовательно, в отличие от ветхозаветных священников, не должен был приносить жертву за Самого Себя. Наконец, цитируя другой мессианский псалом, Послание к Евреям указывает на исключительность, экстраординарность священства Иисуса Христа. Он – Священник не временный, но вечный, поставленный Богом не по обычаю, установленному для грешных людей, но «Священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4).

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев).

Евангелие от Марка, глава 8, стих 34 – глава 9, стих 1.

Речѣ гдѣ: ꙗже хощетѣ по
мнѣ ити, да ѿвержетѣ себѣ,
и возметѣ крѣтъ свой, и по
мнѣ грядетѣ.

ꙗже бо аще хощетѣ душу
свою спасти, погубитѣ ю: а
яже погубитѣ душу свою ме-
нѣ ради и еѡлїа, той спасетѣ
ю.

Сказал Господь: тот,
кто хочет идти за
Мною, пусть отречётся
от себя самого, возьмёт
крест свой и последует
за Мною.

Ибо кто хочет жизнь
свою спасти, тот поте-
ряет её; а кто потеряет
жизнь свою ради Меня
и Евангелия, тот спасёт

Вѣ́а бо по́льза члѣ́къ, ѿце
прѣ́вращаетъ мі́ръ вѣ́сь, и
ѡтщѣтѣ́тъ дѡшѡ своѡ;

Или́ что́ да́тъ члѣ́къ из-
мѣ́нѡ на дѡшѡ своѣ́й;

И́же бо ѿце постыди́тъ
мене́, и моѡ́хъ словѣ́съ, въ
ро́дѣ́ се́мъ прелюбодеѣ́нѣ́мъ и
грѣ́шнѣ́мъ, и сѣ́хъ чело́вѣ́-
ческѣ́й постыди́тъ ѣ́гѡ, ѣ́гда
прѣ́идетъ во сла́вѣ́ ѡ́ца́ своегѡ́
со ѡ́гглы стѣ́мн.

И глаго́лаше ѡ́мъ: ѡ́мнѣ́хъ
глаго́лю ва́мъ: ѡ́къ ѡ́тъ нѣ́-
цын ѡ́ здѣ́ стоѡ́щихъ, и́же
не ѡ́мѡтъ въ́сѣ́ти сме́рти,
до́ндеже вѣ́дѡтъ црѣ́твѣ́е вѣ́ѣе
прише́дшее въ́ силѣ́.

«Утешайте, утешайте народ мой...» Это слова древнего великого пророка Исаии, слова, обращенные к нам, пастырям вашим, ибо на нас лежит долг не только учить вас, не только указывать путь Христов, но являть вам сердечную любовь свою и заботу о вас.

И вас, Богом данную мне паству, я люблю как самых близких мне людей, а разве я не знаю, как много у вас скорбей, как много слез, разве не должен я утешать вас?

И постараюсь я исполнить это в нынешний день, великий день поклонения Кресту Христову.

Когда учим мы вас пути Христову, то всегда внушаем, чтобы помнили слова Его, о том, что узки врата и тесен путь, ведущий в Цар-

её.

Да и какая выгода человеку приобрести весь мир, но нанести ущерб душе своей?

Какой выкуп он даст потом за душу свою?

Итак, кто устыдится Меня и слов Моих в век сей прелюбодейный и грешный, того устыдится и **Сын Человеческий**, когда придет во славе Отца Своего вместе с ангелами святыми. (Дан. 7:13-14)

И сказал им: уверяю вас, что некоторые из стоящих здесь со Мною ещё при жизни своей увидят Царство Божье, пришедшее в силу.

ство Божие, о том, что в мире скорбны будете.

Скорби — это удел всех христиан.

Вы спросите, разве только христиане скорбят, разве не терпят скорбей, всяких несчастий и горестей, разве не льют слёз и люди мира сего, отвергающие путь Христов?

Да, конечно, скорби неизбежны и им, но велика разница и ценность в очах Божиих скорбей наших, слёз наших и слёз и скорбей тех, кто живёт без Бога, ибо они терпят свои скорби не добровольно, а только потому, что они не могут никак отделаться от них. Терпят они скорби часто с проклятиями и ропотом, а мы, христиане, должны нести свои скорби, скорби, связанные с именем Христовым, совсем не так, с великой покорностью воле Божьей, с благодарением Богу за всё, что случается с нами — и за доброе, и за тяжёлое, и за горести, и за все скорби наши.

Несём мы наши скорби добровольно, ибо, если бы отверглись от Христа, избавились бы от большинства скорбей, а так как не отрекаемся, добровольно несём их, и Бог благословит нас на страдания наши, ибо велика ценность наших страданий, наших слёз в очах Божиих.

Как стараются избавиться от скорбей люди мирские, вы знаете это: они заливают своё горе, свои скорби вином и водкой, одурманиваются табаком и даже наркотиками.

А разве достойно это нас, христиан? Разве не в высшей степени низменно успокаивать голос совести своей вином, табаком? О, это глубоко, глубоко недостойно, и не дай Бог, чтобы кто-нибудь из вас когда-нибудь прибегал к этому богопротивному средству заглушения совести своей.

Ищут люди мирские утешения в скорбях своих, и когда не находят, тогда стараются забыть о них: ищут развлечений, занимаются гуляньем, ходят друг к другу в гости и пустословят.

Этого да не будет с вами никогда, ибо христиане не должны заглушать голос совести своей, а наоборот, чутко прислушиваться к нему.

Ищут заглушения скорбей своих в дружбе, и особенно в древнем мире высоко ценили дружбу. А разве не знаете, как ненадёжна эта опора на людей, а не на Бога?

Ищут люди, более высоко стоящие в духовном отношении, забвения своих скорбей, своих мучений в напряжённом труде, в работе. Это, конечно, средство облегчения скорбей неизмеримо высшее, чем заливание их вином, чем развлечения, танцы и гулянья. Труд на время заглушает скорбь, но трудиться непрерывно нельзя, а ког-

да кончается труд, начинает обличать голос совести, опять восстают тяжкие скорби. Трудом не достигнешь желаемого.

Самое высшее, в чём находят облегчение — взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям, любовь к людям, достойным любви.

Всякая любовь благословенна, благословенна и эта любовь, но это начальная, низшая форма любви, ибо от любви супружеской, путём научения в ней, должны мы возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, к страдающим: от неё ещё возвыситься до третьей степени любви — любви божественной, любви к Самому Богу. Вот видите, пока не достигнут люди любви ко всем, любви божественной, невелико значение и любви только к близким.

Ни в чём и нигде не найти утешения в скорби для тех, кто ищет его не там, где следует. Да, это так: не находят его и не найдут.

А в чём же, в чём найти утешение в скорби? Об этом говорит св. пророк Давид: Только в Боге успокаивается душа моя. В Боге, в Боге, в законе Божиим нашёл он утешение. И не один он, а находили все праведники Ветхого Завета, ибо и тогда люди, не знавшие Христа, ибо Он ещё не пришёл в мир, находили глубокое утешение в горячей, из сердца рвущейся молитве, в этом духовном общении с Богом.

Блаженны они, блаженны эти ветхозаветные праведники, но неизмеримо более блаженны те, кто познал Христа, кто научен закону Христову, кто избрал путь Христов. Блаженны те, кому доступна высшая форма утешения — утешение Самим Христом, дарованное нам, ибо разве не в Кресте Христовом сокрыто самое глубокое и вечное утешение!

Скажите, если вы носите в сердце своём Крест Христов, если вы часто взираете хотя бы мысленным взором на Распятого на Кресте, неужели это не производит глубочайшего впечатления, глубокого волнения в сердце вашем? Ибо что видим, взирая на крест Христов?

Видим Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, Вочеловечившегося Бога, Святейшего Святых, Великого Праведника, Благотелья рода человеческого, какого никогда не знал и более никогда не узнает мир, — видим Его прибитым железными гвоздями ко кресту. Видим тяжело страдающим Того, Кто одним мановением руки Своей, одним словом Своим повелевал волнам и ветру утихнуть; Того, Кто в течение короткой жизни Своей на земле творил изумительные чудеса, чудеса, которых требовала Его любовь, Его жа-

лость к людям. Видим висящим на Кресте Того, Кто исцелял все болезни, Кто слепым открывал глаза, Кто парализованных восставлял от одра; Кто насыщал немногими хлебами тысячи человек; Кто воскрешал мёртвых — видим величайшего Благодетеля, видим Спасителя и Избавителя от власти диавола. Ибо Крест Христов страшен, ибо знамение Его прогоняет бесов, которые в ужасе и смятении бегут, потому что с Креста Христова излилась неизмеримым потоком любовь Божественная, любовь, истребившая злобу и вражду диавола и бесов.

Так что же, если видим мы на Кресте Искупителя мира, взявшего на Себя наши грехи, ставшего жертвой за всех нас, окаянных, то чего стоят наши скорби, как бы ни было их много, как бы ни были они тяжки, чего стоят они по сравнению с каплями слёз, которые стекали по Его Божественным ланитам, по сравнению с тем потоком крови, который истёк из прободённой копьём груди и обагрил Крест Его! Что стоят наши все скорби по сравнению с этим!

И когда проникнитесь этими мыслями и чувствами, когда всем сердцем, потрясённым сердцем воззрите на Крест Христов, только тогда получите истинное, единое истинное утешение.

Тогда зачем нам какое-нибудь другое утешение, если нам дано это величайшее из всех утешений! Ведь нам дан Крест, который воздвигаем пред вами, даём вам лобзать. Не есть ли это самая высшая форма утешения, не черпаем ли, постоянно читая Священное Писание, из источника утешения огромной силы, ибо Священное Писание полно этого утешения — только черпайте, только обращайтесь к Священному Писанию, ко Кресту Христову, и тогда получите единое истинное и вечное утешение.

Вникните в слова св. апостола Павла и запомните их: Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! (2 Кор. 1:3–4).

Свидетельствую, всем сердцем свидетельствую пред вами глубокую истинность этих слов Павловых, свидетельствую по собственному опыту, ибо меня утешил Господь в великой скорби моей.

Могу сказать, что по мере того, как будут умножаться у вас скорби Христовы, будет умножаться и утешение Христово. Запомните же, запомните: по мере умножения скорбей умножится и утешение ваше.

Только Христос нас может утешить, только у Него будем искать утешения, только Крестом Христовым будем отгонять малодушие,

скорбь и ропот.

Затем и выносятся в этот святой день пред вами Крест Христов, чтобы привлечь вас всех к Нему, к Тому, Кто на Кресте был распят. С великой радостью видим, как толпы и толпы стремятся увидеть воздвигаемый Крест и услышать пение: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.

Какая же сила влечёт нас? Почему так много народа в храме Божием? Влечёт незримая сила Божия, сила Христова, влечёт для того, чтобы утешить вас, чтобы отереть слёзы ваши. А если так, то нам ли, слабым и грешным, пытаться что-либо прибавить к этому утешению! Не нам, не нам... А Сам Бог да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово. Аминь.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ